

УДК 338.246

Р. В. Федосеев

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия,
e-mail: fedoseevrv@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВИНОКУРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДВОРЯНСКОЕ ВИНОКУРЕНИЕ¹

Аннотация. Винокурение на протяжении длительного периода времени являлось одним из немногих видов производства, развивавшегося почти исключительно в рамках дворянского хозяйства, как по воле законодателя, так и в силу своей тесной связи с земледелием. В данный вид производственной деятельности было вовлечено множество поместных дворян, занимавшихся выкуркой спирта, как для нужд государства, для которого это был один из важнейших источников дохода, так и для собственной выгоды. При этом правовые основы винокуренного производства были тесно связаны с правовым статусом высшего сословия, в XVIII – начале XIX века, когда права дворянства расширялись, помещики имели практически монопольное право в данной сфере, когда же самодержавие пошло по пути сокращения их прав и преимуществ, винокурение перестало иметь сословную принадлежность, став доступным для многих. Исходя из этого, в статье были рассмотрены проблемы правового регулирования винокуренного производства, переход от откупной системы к акцизной, а также влияние на состояние винокурения комплекса экономических реформ середины XIX века.

Ключевые слова: поместное дворянство, винокурение, откуп, высшее сословие, акцизная система, указ, губерния.

R. V. Fedoseev

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,
e-mail: fedoseevrv@gmail.com

LEGAL BASIS FOR DISTILLERY PRODUCTION IN THE THIRD HALF OF THE NINETEENTH CENTURY AND THEIR IMPACT TO NOBLE WINE SMOKING²

Annotation. Wine smoking was for a long time one of the few types of production developed almost exclusively within the nobility, both at the will of the

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00043

² The reported study was funded by RFBR, project number 19-09-00043.

legislator and because of its close connection with agriculture. Many local noblemen were involved in this type of production activity, both for the needs of the State, for which it was one of the most important sources of income, and for their own benefit. At the same time, the legal bases of distillery production were closely related to the legal status of the highest estates, in the XVIII and early XIX centuries, when the rights of nobility expanded, landowners had practically a monopoly in this sphere, when autocracy began to reduce their rights and benefits, wine smoking ceased to have a class identity, becoming accessible to many. On this basis, the article considered the problems of the legal regulation of distillery production, the transition from the buying system to the excise, as well as the influence on the state of wine smoking of the complex of economic reforms of the middle of the XIX century.

Keywords: local nobility, wine smoking, savings, higher estates, stock system, decree, governorate.

Введение

Развитие дворянского торгово-промышленного предпринимательства во многом зависело от воли законодателя, который видя в этом возможность приобщения самого влиятельного сословия к системе товарно-денежных отношений постепенно наделял дворянство правами на занятие тем или иным видом предпринимательской деятельности, где-то уравнивая их в правах с купечеством, а где-то наделяя исключительными правами, предоставленными только помещикам [14, с. 49]. Но если в XVIII – начале XIX века самодержавие шло по пути расширения прав высшего сословия в данной сфере, то реформы середины XIX века были рассчитаны на то, что дворянство, уже имевшее значительный опыт в торгово-промышленном деле и «обросшее» капиталами, воспользуется возможностью модернизировать свои предприятия и станет частью нового, основанного на использовании рыночных механизмов, хозяйственного уклада. К сожалению этот расчёт не оправдался, по крайней мере, на первых порах. Многие дворянские хозяйства в 1860-е – 1870-е гг. находились в кризисном состоянии, часть и вовсе разорилась.

Методы

Для анализа правовых основ дворянского винокурения в качестве основного был использован историко-правовой метод исследования, позволивший получить необходимые сведения и сделать соответствующие выводы. Помимо этого, задачи исследования потребовали привлечение таких методов исторической и юридической науки, как сравнительно-исторический, системный, структурный подход и комплексный анализ.

Результаты и обсуждение

К такой ситуации привело то, что в результате реформ Александра II дворянское сословие лишилось ряда важных привилегий в торгово-промышленной сфере. Наиболее чувствительной стала потеря бесплатного крепостного труда, на котором базировалось большинство отраслей дворянского хозяйства. Манифест от 19 февраля 1861 г. «О Всемиловитейшем даровании

крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта» [5] и принятое на его основе Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, установили, что «крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда» [9, ст. 1]. И хотя Положение закрепило для крестьян временную обязанность «за отведенный надел... отбывать, в пользу помещиков... повинности: работою или деньгами» [9, ст. 4], это сразу привело к росту расходов на оплату труда. Помимо этого, были ликвидированы сословные ограничения в торгово-промышленном предпринимательстве. Положение 1863 г. «О пошлинах за право торговли и других промыслов» установило, что торговые действия «свободны для всех состояний, не исключая и иностранцев», по сути, предоставив возможность осуществлять «оптовую, розничную и мелочную» торговлю представителям всех сословий [11, ст. 1, 4].

Реформы коснулись также одной из самых «дворянских» отраслей промышленности – винокурения. Положение о питейном сборе 1861 г. [10], ликвидировавшее винные откупа, одновременно уничтожило монополию поместного дворянства на винокурение. На основании 107 статьи правом заниматься винокурением пользовались: 1) дворяне и чиновники; 2) войсковые обыватели; 3) колонисты и другие поселенцы, имевшие на то «особые грамоты»; 4) все лица, имевшие право на «фабричную и заводскую промышленность». Причем перечень лиц, имевших «право винокурения», не был установлен единообразно, например, в Бессарабии этим правом пользовались и «недворяне, владеющие населенными имениями», но только «на тех винокурнях, которые ими устроены до издания Акцизного Положения 23 ноября 1843 года», а в «губерниях и областях Сибирских: лица всех состояний без исключения» [10, ст. 107].

Дореформенное законодательство весьма лояльно относилось к развитию винокуренного производства в рамках дворянских хозяйств, практически не допуская в данную сферу представителей иных сословий. Так, в июле 1754 г. был издан Сенатский указ «О допущении к подрядам на поставку вина одних помещиков, и о возбранении курить вино другого звания людям» [6], на основании которого «для продажи на кабаки вино, сколько куда надлежит... подряжать и к подрядам допускать одних помещиков и вотчинников», для этого Камер-Коллегия должна была заблаговременно объявлять чтобы «помещики и вотчинники в размножении своих винокуренных заводов к поставке на кабаки вина крайнее старание прилагали, дабы полное число, что на продажу из казны будет потребно, было всегда без недостатку» [6, ст. 1], купечество допускалось к подрядам на закупку вина только в тех случаях, когда казенные винокуренные заводы и помещики не смогут обеспечить необходимое количество вина, и то в порядке исключения и только тем, «которые имеют винокуренные заводы от Москвы в отдаленных местах» [6, ст. 3]. В 1765 г. право «курить вино» было окончательно предоставлено «всем дворянам и их фамилиям, а прочим никому» [12, ст. 1]. Фактически данные правовые акты предоставили поместному

дворянству монополию в сфере винокурения, которая и просуществовала вплоть до принятия в 1861 г. Положения о питейном сборе и введения на его основе акцизной системы [10].

Система подрядов на поставки продукции винокуренных заводов, существовавшая вплоть до 1 января 1863 г., т.е. до вступления в силу Положения о питейном сборе, изжила себя, суть ее заключалась в том, что Казенная Палата, предварительно рассчитав, какое количество спирта необходимо для той или иной губернии в следующем году, объявляла торги, по завершении которых требуемые объемы выкурки делились между местными винокурами пропорционально мощности их заводов. Это привело к тому, что каждый помещик, в собственности которого имелось соответствующее предприятие, всеми средствами старался увеличить номинальные объемы выкурки спирта, ведь чем больше мощность завода, тем большим мог быть потенциальный заказ. Об улучшении материально-технической базы практически никто не заботился. Таким образом, к середине XIX века в данной отрасли сложилась не вполне нормальная ситуация – потенциальные мощности винокуренных заводов были большими, а загружены они были в лучшем случае на 50 % [8, с. 100]. К примеру, в Симбирской губернии в 1861 г. на 16 действовавших на тот момент винокуренных заводах можно было выкурить 1 629 585 ведер полугара, а фактически выкурили всего 805 899 ведер [4, с. 115-116]. В соседней Самарской губернии в 1859 г. на 11 заводах можно было выкурить 3 164 000 ведер, фактически же выкурка составила 940 631 ведро [8, с. 100]. Ярким примером в этом плане являлась Пензенская губерния, здесь в 1857 г. на 64 заводах было выкурено 3 583 674 ведра полугара [3, с. 12], а мощности функционировавших тогда винокуренных заводов, по данным Н.С. Лескова, позволяли выкуривать 30 354 000 ведер [2, с. 421-422]. Таким образом, фактически они были загружены всего на 10%. Причиной такого диссонанса явилась банальная неразвитость путей сообщения. В середине XIX данная губерния еще не была соединена железной дорогой с центральными губерниями империи, и на ее территории не было судоходных артерий, которые обеспечивали бы вывоз хлеба, в связи с чем цены на зерновые здесь были зачастую вдвое меньшими, чем в соседних Симбирской и Самарской губерниях, которые могли торговать, используя Волжский бассейн [13, ст. 199]. Такая ситуация привела к более сильной развитости обрабатывающей промышленности по сравнению с упомянутыми выше губерниями, в том числе, винокуренного производства, которое обеспечивало переработку излишков зерна и по сути было обусловлено сложившейся на тот момент торгово-экономической конъюнктурой, а не прихотью богатых землевладельцев.

Кроме того, взимание питейного сбора при откупной системе единообразием не отличалось и неравномерно распределялось «в разных частях империи» [10]. Исходя из этих соображений было принято решение о введении акцизной системы, которая должна была упорядочить питейные сборы сделав их

единообразными по всей стране. В соответствии с Положением 1861 г., акцизным сбором облагались:

- а) спирт и вино, выкуренные из зерновых, картофеля, свеклы, свеклосахарных остатков и китайского проса (сорго);
- б) водка, произведенная из виноградных вин, винограда, фруктов, сахарных и свеклосахарных остатков и, так называемые, пейсаховые³;
- в) производимые в России: портер, пиво всех сортов и мед;
- г) брага заводского производства [10, ст. 2].

Размер акцизного сбора был «соразмерен силе и продолжительности действия заводов» [10, ст. 4]. Причем, в отличие от акциза со спирта, вина и водок, взимаемого по мере их продажи, акциз с винокурения «вносился, за время их действия, вперед» [10, ст. 7].

Новая система была направлена на то, чтобы винокуренные заводы были переоборудованы, а их производственные циклы стали более сбалансированными, ведь при единообразном взимании питейного сбора наибольшую прибыль получит тот, кто сможет уменьшить издержки производства.

Понимая, что переход к новой системе взимания питейного сбора будет сопровождаться значительными трудностями, связанными также с ликвидацией крепостного права, Министерство финансов предоставило заводовладельцам целый ряд льгот на период 1862-1863 гг., воспользовавшись которыми они смогли привести свои предприятия в соответствие с новым Положением, но начать производство многие из них все же не смогли. Дело в том, что при существовавших ранее казенных подрядах на поставку спирта, владельцы винокуренных заводов получали деньги, которые они могли потратить на запуск производственного цикла еще до начала винокурения, под залог будущих поставок. После реформы такая практика была отменена, взамен этого в конце 1862 г. правительство решило выдавать ссуды, но только тем винокуреным производителям, которые «заключались частными лицами», что сужало круг потенциальных получателей данного вида ссуды, например, в Самарской губернии такой возможностью воспользовался лишь один заводовладелец, получивший кредит в размере 15 000 руб. [8, с. 101].

Помимо того, что в результате реформы в сферу винокуренного производства были вовлечены представители других сословий, правительство предоставило льготы крупным предприятиям, владельцы которых получили право на безакцизный сбыт перекура – излишка спирта сверх определенной законом нормы выхода. И хотя целью было поставить винокурение на промышленную основу, итогом стало быстрое сокращение дворянского винокурения, оснащенного на низком техническом уровне и не выдержавшего конкуренции с крупными заводами [1, ст. 107]. Конечно, крупнопоместное

³ Пейсаховка – крепкая не хлебная водка, употребляемая религиозными евреями на пасху.

дворянство смогло справиться с ситуацией: воспользовавшись возможностью сдачи земли в аренду или продав ее часть, они тем самым поддерживали свои предприятия, подстроив их под потребности времени, но большинство винокуренных заводов являлось небольшими, основанными на использовании крепостного труда, что привело к довольно значительному сокращению доли винокуренного производства в структуре дворянского хозяйства, а это негативно сказалось на зерновом производстве – основном сырье при винокурении и животноводстве, которое развивалось благодаря тому, что отходы с винокуренных заводов были вполне пригодны для использования в качестве корма для скота.

Новые правила в области винокуренного производства, в совокупности с другими экономическими мерами, направленными на выравнивание прав сословий в экономической сфере, привели к упадку дворянского хозяйства и быстрому сокращению дворянского землевладения, что стало заботить руководящие круги, видевшие в поместном дворянстве свою опору на местном уровне. Приход к власти Александра III ознаменовался усилением внимания к нуждам дворянства. Разработанные в 1890 г. «Меры к поощрению сельскохозяйственного винокурения», как и многие нормативные акты, принятые в период его правления, были направлены на поддержание поместного дворянства. Новые правила отменили с 1 июля 1891 г. безакцизный перекур на всех винокуренных и дрожжево-винокуренных заводах. Взамен этого, на всех винокуренных заводах были установлены в пользу заводчиков безакцизные отчисления в размере: до 1 млн. градусов – 2 %, от 1 млн. до 3 млн. градусов – 1,5 % и от 3 млн. до 12 млн. градусов – 0,5 %, помимо этого заводы, осуществлявшие т.н. «сельскохозяйственную выкурку», помимо общих льгот, могли рассчитывать на дополнительные безакцизные отчисления со спирта в размере: до 5000 тыс. градусов – 4 %, от 500 тыс. до 1 млн. градусов – 2 %, от 1 млн. до 3 млн. градусов – 1 % и от 3 млн. до 6 млн. градусов – 0,5 %. Под «сельскохозяйственной» понималась выкурка, осуществлявшаяся «в период 200 заторных дней, между 1 сентября и 1 июня и, в общей сложности не превышающая 75 ведер 40 градусного спирта на каждую десятину пахотной земли имения. Заводы, открывающиеся после 1 июля 1891 г., не должны были иметь совокупную емкость квасильных чалов более 9 тыс. ведер, полностью было запрещено открытие винокуренных предприятий в городах, а также учреждение новых акционерных компаний в этой сфере» [7, ст. II]. Таким образом, преимущество получили уже небольшие винокуренные заводы, располагавшиеся при имениях и занятые переработкой собственной сельхозпродукции, что привело к увеличению их численности.

Заключение

Таким образом, правовое регулирование винокуренного производства во второй половине XIX века отражало стремления правящих кругов, направленные на модернизацию экономических отношений. Акцизная система и свобода винокурения в целом сыграли на руку крупным винокуренным

предприятиям, небольшие винокурни, устроенные при поместьях, основанные в условиях крепостного права, не выдерживали конкуренции и приходили в упадок. Ситуацию смог изменить принятый в интересах помещного дворянства закон о сельскохозяйственном винокурении, который стимулировал развитие винокуренного производства на небольших, расположенных на территории имений предприятиях, использовавших собственное сырье, что положительно сказалось на состоянии данной отрасли дворянского хозяйства. К началу XX века винокурение опять стало выгодным видом деятельности для среднепоместного и мелкопоместного дворянства, получавшего от него довольно ощутимый доход.

Библиографический список

1. *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России 1861 – 1904 гг. Состав, численность, корпоративные организации. М.: Наука, 1979. 304 с.
2. *Лесков Н. С.* Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния) // Отечественные записки. СПб.: Тип. И. Глазунова и Ко, 1861. Т. СXXXV. С. 419-444.
3. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 17. Пензенская губерния. СПб.: Тип. Бургиля, 1867. Ч. 2. 539 с.
4. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 20. Симбирская губерния. СПб.: Воен. тип., 1868. Ч. 2. 776 с.
5. О Всемиловейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта: Манифест от 19.02.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 36650.
6. О допущении к подрядам на поставку вина одних помещиков, и о возбранении курить вино другого звания людям: Сенатский указ от 19.07.1754 г. // ПСЗ-I. Т. XIV. № 10261.
7. О мерах к поощрению сельскохозяйственного винокурения: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 04.06.1890 г. // ПСЗ-III. Т. X. № 6888.
8. Памятная книжка Самарской губернии за 1863 – 1864 г. Самара: Губерн. тип., 1864. 490 с.
9. Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19.02.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 36657.
10. Положение о питейном сборе от 04.07.1861 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVI. № 37197.
11. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 01.01.1863 г. // ПСЗ-II. Т. XXXVIII. Отд. I. № 39118.
12. Устав о винокурении от 09.08.1765 г. // ПСЗ-I. Т. XVII. № 12448.
13. *Федосеев Р. В.* Винокурение в структуре дворянского хозяйства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 198-202.

14. Федосеев Р. В. Правовые основы дворянского торгово-промышленного предпринимательства в России в XVIII – начале XIX века // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1 (8). С. 44-52.

References

1. Korelin A. P. Dvoryanstvo v poreformennoj Rossii 1861 – 1904 gg. Sostav, chislennost', korporativnye organizacii (Nobility in post-reform Russia 1861 – 1904. Composition, number, corporate organizations). M.: Nauka, 1979. 304 s.

2. Leskov N. S. Ocherki vinokurennoj promyshlennosti (Penzenskaya guberniya) (Outlines of the distillery industry (Penza province)) // Otechestvennye zapiski (Domestic notes). SPb.: Tip. I. Glazunova i Ko, 1861. T. CXXXV. S. 419-444.

3. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. T. 17. Penzenskaya guberniya (Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General Staff. T. 17. Penza province). SPb.: Tip. Burgilya, 1867. CH. 2. 539 s.

4. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. T. 20. Simbirskaya guberniya (Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General Staff. T. 20. Simbirsk province). SPb.: Voen. tip., 1868. CH. 2. 776 s.

5. O Vsemilostivejshe darovanii krepostnym lyudyam prav sostoyaniya svobodnyh sel'skih obyvatelej, i ob ustrojstve ih byta: Manifest ot 19.02.1861 g. (The Most Gracious Gift to Serfdom People of the Rights of the State of Free Peasant Commoners, and the Way of Their Everyday Life: Manifesto of 19.02.1861) // PSZ-II. T. XXXVI. № 36650.

6. O dopushchenii k podryadam na postavku vina odnih pomeshchikov, i o vozbranenii kurit' vino drugogo zvaniya lyudyam: Senatskij ukaz ot 19.07.1754 g. (On the admission to contracts for the supply of wine by some landowners, and on the prohibition of smoking wine of a different rank to people: Senate decree of 07.19.1754) // PSZ-I. T. XIV. № 10261.

7. O merah k pooshchreniyu sel'skohozyajstvennogo vinokureniya: Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 04.06.1890 g. (On measures to promote agricultural wine smoking: Highest approved opinion of the State Council of 04.06.1890) // PSZ-III. T. X. № 6888.

8. Pamyatnaya knizhka Samarskoj gubernii za 1863 – 1864 g. (Samara Governorate commemorative book 1863 – 1864). Samara: Gubern. tip., 1864. 490 s.

9. Polozhenie o krest'yanah, vyshedshih iz krepostnoj zavisimosti ot 19.02.1861 g. (Regulation on peasants emerging from serfdom on 19.02.1861) // PSZ-II. T. XXXVI. № 36657.

10. Polozhenie o pitejnom sbore ot 04.07.1861 g. (The provision on drinking collection from 04.04.1861) // PSZ-II. T. XXXVI. № 37197.

11. Polozhenie o poshlinah za pravo trgovli i drugih promyslov ot 01.01.1863 g. (The Trade and Other Trades Duty Regulation of 01.01.1863) // PSZ-II. T. XXXVIII. Otd. I. № 39118.

12. Ustav o vinokurenii ot 09.08.1765 g. (The Wine Smoking Regulations of 09.08.1765) // PSZ-I. T. XVII. № 12448.

13. Fedoseev R. V. Vinokurenie v strukture dvoryanskogo hozyajstva Srednego Povolzh'ya vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (Vinocarbon in the structure of the nobility economy of the Middle Volga region in the second half of the XIX – the beginning of XX century) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural and art sciences. Questions of theory and practice). 2016. № 2 (64). S. 198-202.

14. Fedoseev R. V. Pravovye osnovy dvoryanskogo torгово-promyshlennogo predprinimatel'stva v Rossii v XVIII – nachale XIX veka (Legal foundations of noble trade and industrial entrepreneurship in Russia in the XVIII – early XIX century) // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya (Humanitarian and political-law studies). 2020. № 1 (8). S. 44-52.

Сведения об авторе

Федосеев Роман Васильевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем правового статуса, политического и экономического положения дворянского сословия во второй половине XIX – начале XX в. Автор более 150 научных и учебно-методических работ.

E-mail: fedoseevrv@gmail.com

About the author

Fedoseev Roman Vasil'evich – doctor of historical Sciences, associate professor, professor of the department of state and legal disciplines of The Mid-Volga Institute (branch) The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of legal status, political and economic status of the nobility in the second half of XIX – early XX century. The Author of over 150 scientific and educational works.

E-mail: fedoseevrv@gmail.com